

ВИКТОР МИЩЕНКО

Борщѐвка

ВРЕМЯ УЖЕ БЛИЗКО

A dramatic sky with sunbeams breaking through clouds. The sunbeams are bright and golden, creating a strong contrast with the darker, greenish-blue sky. The clouds are white and fluffy, with some appearing to be illuminated from below, giving them a golden glow. The overall mood is one of hope and anticipation.

Виктор Мищенко

Борщёвка. Время уже близко

«Издательские решения»

Мищенко В.

Борщёвка. Время уже близко / В. Мищенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965874-6

«Борщёвка» — это художественно-сюрреалистическое произведение, написанное молодым автором. Вы погрузитесь в разные сюжетные линии, вы будете знакомы с разными фантастическими существами из скрытых миров и с ними переживете много событий. Они помогут посмотреть на обыденные вещи под новым углом и раскроют вам тайны, которые мы не замечаем в повседневной жизни, ссылаясь на «случай» или «судьбу»...

ISBN 978-5-44-965874-6

© Мищенко В.
© Издательские решения

Содержание

Раздел I	6
Глава 1	6
Глава 2	11
Часть I	11
Часть II	12
Раздел II	15
Глава 1	15
Глава 2	21
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Борщёвка Время уже близко

Виктор Мищенко

© Виктор Мищенко, 2019

ISBN 978-5-4496-5874-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Раздел I

Глава 1

1777 год н.э.

Где – то в Сибири... На дальнем Юге сибирского леса.

Две особи, идут и всё ругаются. Спор состоит о погоде, а им нужно куда-то идти. Как выясняется – в старый дом, что бы поговорить о проблемах и бедах.

– Какой ещё дождь? Небо чистое и звёздное!

– Помолчи Угрюк! Мне тоже надоело идти, но надо скрыться от дождя. Ещё немного и будем на месте.

Возмутился Угрюк на Яка. Тот хоть и не такой, как он по силе и разрушительной мощи, но он тоже что-то умеет. После этих мыслей он бормочет непонятное себе под нос, на языке напминавшем латынь с жабьем кваканьем; и добавляет:

Как снег сейчас не кружится

И мрак ложится в тишине,

Я заклинаю демонов и выше

Чтобы они пришли на помощь мне.

После этих слов, всё вокруг меняется... Зверский звук вырывается с недр земли и начинает пронизывать всё вокруг.

– Угрюк, тварь! Что ты наделал!? Зачем нечисть позвал сюда! О том, что мы сделали – прятаться будем... А ты!!! Нам теперь пришёл конец. Нас же разорвут за наши злодеяния перед ними. Ты же сам знаешь, что нам никогда не простят того, что мы открыли людям глаза; показали нечисть в действии, что она реальна, а не людской вымысел; люди узнали, что будет, если будут грешить... А нам-то велели всё наоборот! Побольше душ во мрак заводить. Бежим теперь скорее!! Они уже услышали твой призыв и идут к нам...

– Слышу Яка, слышу... И очень сожалею! Что теперь будет? – со злобой и непониманием к своим дурным привычкам, отвечает:

– Надо успеть войти в избу. Она наша единственная надежда. Только она нас сможет укрыть от зла... Бежим!!

Не смотря под ноги, ступали в слепую прибавляя шаг, который стал бегом. Бежали быстро без оглядки.

В дали за ними началась погоня – свист становился сильнее, а потом сменился страшным хохотом. От этого страха у Яка волосы на голове ставали дыба, а мурашки – бегали по телу Угрюка. Страх окутал их.

– Ура! – прокричал Яка.

– Наконец-то изба! – Угрюк ждал этого.

Перед ними была старая изба, казалось веками простоявшая в этом лесу и никто там не жил.

Забежав внутрь – быстро закрыли за собой деревянную дверь.

– Теперь кажется в безопасности, – особь стала отряхиваться, – будем спасены...

Старый дом размещался на окраине леса, видимой его части. Ветки сосен заслоняли от крыши до низа серых стен. Мрак окутал их, света в середине практически не было. Давным-давно здесь жил некий святой. Здесь же и умер вдали от людей. Никто с людей так и не нашёл его... По слухам, сам Бог спустился с небес и забрал тело в царство света. Все люди боялись войти в дом, ведь были нечестивы и каждый имел грехи. Легенды ходили об этом месте

среди местной деревни, но дорогу туда забыли все. Молва об этом месте разнеслась округой – люди с соседних деревень тоже боялись сюда ступать. Детям своим рассказывали страшные повествования о доме, где нечисть живёт забравшая светлую душу... Тропа заросла большими деревьями, дуб уложился и подпёр избу с севера, сзади – сосны ветвистые спустили свои ветки на соломенную крышу, которая подгнила...

Яка стоял у единственного окна, и смотрел в ту сторону с которой они прибежали.

– Беда у нас, брат! Подойди скорее, брат!

Угрюк быстро подошёл к окну. Перед ними раскинулась зловещая картина... Дом со всех сторон света, хотя они могли видеть только одну, но чувствовали все – обступала разная нечисть. Силуэты, которые собрались, начали собирать хворост – ломая ветки, и разожгли вмиг большой костёр. К ним – сползается остальная нечисть; страшные существа, похожие на ведьм, водяных. Они громко хохочут и не спускают своих пристальных взглядов с хижины. Из-за этого, стены начинают издавать треск, окно дребезжит. Поднимается сильный восточный ветер, он выпускает рывки из сугроба, что неподалёку. Ветер становится всё интенсивней. Скрипят и воют входные двери, а в коридоре стучит керосиновая лампа, ударяясь об стену. Пламя от костра всё больше и больше – достаёт к окну избы. В углу комнаты, где они были – печь, с которой раздался шум. Это была крыса, жившая там годами, и не понимала, что происходит... Сволоок начал сыпать пыль, ибо давно доски прогнили. С каждым шагом – пол выдавал их пребывание здесь – скрипел. Не было здесь и немного места, где бы было уютно – сыро, холодно. Окно старое – легко пропускало тот холод, что был снаружи.

Ночь опустилась на землю. Она покрыла всё. Только костёр, разожжённый и поддерживаемый нечестивыми – освещал небольшой участок дома и леса, что шёл за ним.

Внезапно – нечисть дремлющая отпрыгнула от земли и направилась к дверям. Лишь один чёрт, что был среди них – попытался открыть дверь – и сразу же стал дымком... Дух моментально разнёсся за ветром... Это сильно испугало остальных – они быстро отступили от затей попасть внутрь.

Собравшаяся нечисть снова возле костра – заговорила о планах, как можно всё-таки открыть – попасть вовнутрь.

В избе же, Угрюк и Яка тоже строили план побега в целости и сохранности.

– Их много! – говорит Яка, – а нас лишь двое...

– Нет! Нас трое! – прозвучал пискливый голос из печи.

Взгляд лютодеев сразу загорелся, было понятно, что они в непонимании. И один молвил:

– Кто здесь?

Угрюк попытался бросить в то место откуда пошёл голос – пламя... Попытка не увенчалась успехом. После выброса энергетического шара – он по пути к месту назначения – погас... Это казалось маловероятным – до этого ни разу не было. Но кому-то это сейчас удалось сделать!

– Кто ты?! Выходи или отправлю тебя... – но не успел договорить, как услышал ответ:

– Да не страшно мне! – громко прозвучал ответ. – Ты бы так пугал тех, кто сейчас снаружи и охотиться за вашими шкурами. Вот сейчас открою дверь – посмотрю, хватит ли пламенных ядер, а у тебя Яка пламенной мощи, чтобы их всех уничтожить, перед тем как они уничтожат вас?!

Прошло мгновение, лютодеи молчали, раздумывая. В этот момент – дверь сама немного приоткрылась образовав щель...

– Нечисть, входи! – Скомандовал тот же странный голос.

– Не надо! – упали на колени Яка и Угрюк. Начали просить: – мы верим, что ты это можешь, только не губи...

– Так-то лучше! – Дверь в момент закрылась засовом.

– И я помогу вам. Меня поставил святой чудотворец, перед тем, как вознестись к небу. А меня оставил охранять дом от скверны.

– Яка! – воскликнул Угрюк, – на дворе дождь начался. И нечисть волнуется. Но не собирается расходиться и разлетаться.

Огонь начал тухнуть. С каждой каплей дождя жар все угасал и угасал. В конце концов мрак окутал их и дом.

– Вам не темно? – спросил Керс.

(Он потом уже представится этим братским именем)

– Нет! – Грубо ответил Яка.

– А мне темно, – сказал крыс.

В потёмках он махнул своей лапой и в избе засветилось так ярко будто сто свечей зажгли по всем уголкам. В действительности загорелось две больших свечи и одна маленькая лампадка, которую Керс держал в руках. Одна свеча воспламенилась возле Угрюка. Это его напугало, что он – отпрыгнул в сторону. Вторая свеча – на печи засеяла.

Теперь все присутствующие в избушке могли отчётливо увидеть силуэты друг друга.

– Скидывайте балахоны! Я хочу видеть ваши лица. Чувствовать вас – чувствую, а вот видеть через вас, ваши отражения не могу, – громко затопал ногами и этим дал понять, что если он этого хочет, то по любому добьётся.

Первым скинул свой плащевидный балахон Яка. Это было не земное, не божье, не человеческое лицо. У него морда со змеиной чешуёй, глаза как у акулы, а губы и язык – человеческий. Невысокого, полного телосложения.

Вторым снял балахон кровный брат – с именем Угрюк. Лицо похожее на человеческое. Только не белое и не смуглое – европейское. Особенности только глаза – один в левую сторону, другой смотрящий в правую.

– Да, ну и лица у вас, – заметил Керс и начал громко повально смеяться.

Тут же братья на свои лица набросили балахон.

– Что смеёшься? – злобно произнёс Яка, – ты посмотри на себя, крыс. Ты – обыкновенная крыса.

Перестав смеяться, крыс посмотрел насколько мог на себя в зеркало лежащее на полу и заметил:

– Я то хоть и похож, то только на крысу. Больше я ни на кого не похож! Не то, что ты, Яка! Тебя и классифицировать ни к какой группе живых нельзя! – снова разразился смехом, от которого в избушке начали трещать свечи. И казалось, что это смеётся ни кто другой, как нечистый. Даже нечисть так подумала, которая сидела за избой и мокла под проливным дождём; обсуждая свой новый план действий.

Керс добавил:

– Ну, всё, друзья, мир! Меня зовут Керс, и мы имеем одну общую цель. Мы боремся и помогаем человечеству, спасаем им жизнь. Просвещаем их. У нас с человечеством много общего. Наша жизнь, это как эта свеча! – указал на свечу, стоящую возле Угрюка.

Братья присели на пол.

– Мы рождаемся – человек рождается, и свеча творится. Мы все имеем отцов и матерей, которые дали нам всем троим жизнь. Свеча делается с помощью человека на большом заводе, где их тысячи, миллионы. Так же как и нас. Все они белоснежные, красивые и вот обязательно кто-то запачкает их красоту своими грязными и невымытыми руками. И вот уже они грязные, грязь нельзя отмыть, если она въелась глубоко внутрь человека или малого демона. Но все это ничего не значит, свеча то неиспорченна, утратила свою красоту. Ведь она будет гореть, если зажечь её фитиль. И тут ничего существенного – запачкана она или нет. Но когда мы зажигаем свечу, она теряет свою первоначальную форму. Белый восковый или парафиновый бриллиант становится некрасивым, если взять и повнимательней посмотреть на неё в увеличительное стекло.

И теперь, смотря на неё по-другому – увидим иное: неровная, грязная, с большими дырами, как муравьиные норы – вот такой свеча встанет перед нами, в другом измерении. И тогда мы все вздрогнем и отводим увеличительное стекло... Перед нашим взором, неизменным взглядом встанет снова красивая белоснежная свеча.

Наша жизнь такая же. Издали красивая, всё у нас идёт своей дорогой. Успехи сменяются падениями, а приглядеться повнимательней – всё и серо и однотипно. Свеча от фитиля сгорит, нужно только время...

– Да. Это точно, – уныло заметил Яка.

Но крыс продолжил:

– Жизнь человека очень похожа на нашу жизнь. На жизнь нечистого. Бытие человека можно перервать, потушить ещё при воспламенении. Погода сырая и влажная, жаркая и холодная – тоже влияет на судьбу. Как бы человек не старался улизнуть и сбежать от неизбежного, оно все равно явится к нему, вломится на всей мощи в его двери, а возможно, по глупости человек и сам откроет дверь.

Когда остаётся огарок свечи, нашей и человеческой жизни, мы и они можем бежать от того, что суждено. Но вот уже нечему гореть, фитиль всё клонится и клонится. Ни что стройность его не поддерживает. Никто не удержит его в этом мире. Раз, два – стержень, который всё время нёс в себе жар, огонь, тепло – тухнет в собственной жизни – воске. Сначала воск был для фитиля бытием, а теперь он потухает.

Воск без фитиля – не свеча, и фитиль без воска не свеча, он просто сгорит, не посветив и минуты. Жизнь всегда даётся на это короткое время, для кого-то это день, для кого-то столетие. Главную роль в жизни играет время и случай. Они ни от кого не зависят, непредсказуемы и неуловимы. Смерть забирает у жизни всё, что та накопила за жизнь в себя: умение, радость, успех, талант и тому подобное.

И вот конец фитиль тонет в ручейке тёплого воска, издавая тоненькое шипение, как будто последнее и самое бессмысленное сопротивление; тонкая струя лёгкого дыма уходит в поднебесье.

Немного надо времени на замену старой свечи на новую, следующую. За старую забывали сразу же, делая из новой новый идеал... Штамповщик работает, порождают люди новые и новые свечи. Много неправильных и изогнутых, с неровными окончаниями и не с размещённым в центре фитиле. Но они уже есть, никто не будет их переделывать, хоть это и возможно. Производитель боится потратить на них своё время, которое так и цокает в поднебесье.

– А моя и ваша задача, Угрюк и Яка, проповедовать добро! И это не только наша задача, а задача всего добра. Все те, кто за окном хотят как можно скорей увести человека вниз к греху и смерти. Как покаяние за грех, они думают, а я Керс это знаю, что потушив как можно больше свечей и жизней, они не найдут своё благополучие. Это беспрецедентная ложь! А также, чем быстрее они заберут чужую душу, тем сильнее они будут становиться. Тем более опасности будут представлять для повелителя темных сил и тем быстрее он захочет их убить и отправить в царство мёртвых, а сам заберёт их силы и будет радоваться.

Все сидящие за окном не понимают того закона, что я вам только что открыл. Они играют на их покровителя, но в первую очередь на себя и этим предрекают свою смерть.

В эти страшные дни сего года – 1777, когда три семёрки сошлись вместе, мы и всё добро должно быть бдительней. Лиходеи готовят нам большие и очень плачевные сюрпризы. Нам бы продержаться хотя бы ближайšie двести лет. Во время самого буйного царствования зла. Ни я и ни он (указал вверх, имея в виду высшее добро) не в силах остановить штамповщик по выпуску и порождению зла. Производство зла может остановить лишь его хозяин предпринимательный дьявол. Для всех нечистых он творец и создатель, а также судья, которого не может скинуть ни один нечистый. Но они не бросают попыток. Дьявола может скинуть лишь абсолютно добро и боль, – больше никто.

– А мы, лютодеи, можем с тобой, крыс, скинуть абсолютное зло? А? – спросил Яка.

– О-о-ох, – тяжело сказал Керс. – Уничтожить все зло нам не по силам. Но внести бардак в их уверенность, в то, что они непобедимы – мы можем. Только возможно мы поляжем здесь за наше убеждение и веру...

У этой троицы, судьба, которых собрала под одной крышей выбор был не велик. Каждый из них понимал всю серьёзность, которую представляет им эта ситуация. Большой ливневый дождь, что бил у окна, перерос в могущий в какой-то миг у затяжной снег, который шёл в порыве страшного штормящего ветра. Изба дрожала и давала понять Керсу, Яку и Угрюку, что пора действовать. И каждая потерянная минута может стать роковой для кого-то из них.

Глава 2

Часть I

– Пора идти, – сказал Яка. – Лешие уже нервничают. Возможно, они ждут подкрепления?

– Все возможно!

– Нет, оно так и есть, – заметил Керс. Он почесал свой мокрый холодный нос. – Чует моё старое сердце, будет беда.

– Оно так и есть, – закричал Яка, когда выглянул в окно и увидел...

...Нелюди уверенно шли к дому. Погодные катаклизмы почему-то стихли и давали понять, что они встали на сторону зла. Зло удвоилось, к ним пришло подкрепление – маленькие, но с ехидными лицами, – это были домовые. Их добавилось больше всех, а также страшные и холодные, как январские морозы, Вёглы.

Вёглы – большие, прозрачные существа, напоминающие приведений. Они «входят» в мертвые тела людей, перед тем убивая хозяев тел. На этот раз Вёглы вошли в тела охотников, которых загрыз медведь. Трое людей, которые рискнули поохотиться на медведя, ... но получилось наоборот. Одного он съел сам, а остальных двоих жертв оставил на потом. Но увы, ему не судилось ими насытиться. Ихние полусохранившиеся тела, не считая третьего, у него полностью была откушена голова и конечности всего тела были поглощены медведе; тела нашли Вёглы – они искали формы. Найдя тело, они находили в нём остатки бывших жизней и входят внутрь. Начинали приживаться в тело и управлять всячески им.

Сейчас они стояли и жестами объяснялись о планах своих. Лешие с трудом понимали своих собратьев. Потому что главарь, с которым разговаривал леший – не имел головы. Голова вёглы прозрачная, а настоящей не было. Бестелесное не может объяснить телесному. В остальных двух, хоть и были головы, но все голосовые связки разложились. И они только могли шипеть, открывая рот. У одного во рту лазили и ели плоть черви. А у второго нижняя челюсть была отбита, то ли оторвана, то ли болтаясь, свисала вниз. Нос – откушен, одной руки не было, а левый глаз – наполовину вырван и болтался на щеке, а вёгл все время вставлял глаз, а целой рукой придерживал его от выпадения и в то же время жестикулировал оторванной рукой. Было видно, что он был злой и он никак не мог понять, почему захват «предателей», которые скрывались в избе, так надолго затянулся.

– Яка, бежим! – заорал нечеловеческим голосом, а голосом присущей подобию, к которому принадлежат Угрюк.

– Да, уже пора! Но через двери мы не выйдем. Там уже стоит вёгл. Надо делать двери с задней стороны избы. Вот на этой стенке, возле меня! – и крыс указал на стену за собой. – Но ваши силы здесь не во власти, вы ими не пробьёте стену и не сделаете дыру. Что будем делать?

– Можно проделать дыру ударами рук.

– Давайте! – согласился Керс.

Удары наносились так сильно, что здание дрожало. Крыс собирал свои небольшие вещи и тушил свечи в доме в то время, как лютодеи ломали стену. Он понимал, что прощается с этим домом навсегда. Столетие сторожил этот дом. Именно с того момента, как святой приказал делать ему это. Но пришло время идти.

Часть II

Именно тогда, сто лет назад, когда умер святой. Был большой и ужасный год. Тогда три шестёрки совпали в последних трёх цифрах. Год 1666. Именно тогда спустился с ада на землю Сатана. Покровитель мрака вырвался из ада. Потому что для него открылись врата человечества в трёх шестёрках. Его тавро само ему открыло двери. Тогда с ним спустилась всякое зло и было ему дано задание от создателя – приумножаться и приносить на землю и людей зло. По окончании мрачного года Сатана вернулся в ад, а нечисть осталась на земле приумножаться и возвышать зло и поднимать его на пьедестал славы и поклонения. К сожалению, за сто этих лет злобные твари своевольные стали, ведь их царь не мог никак им что-то сделать. Он не мог достать к ним на землю оттуда, из ада. Но царь тьмы всё знал о своих поданных и очень негодовал и злился на слуг. И поклялся, что вернётся на землю через двести лет и тогда всем не поздоровается. Больше всего не повезёт тем, кто его предал и перешел на противоположную сторону, а также не пощадит тех, кто скрывал и не прилагал сил чтобы найти предателей. Узнав это через посланника, лихие побоялись царя и начали разыскивать предателей. Ведь если они это не сделают и закроют на предателя Яка и его брата Угрюка глаза, то повелитель ещё вспомнит им за это. И не повезёт тогда. Все силы зла были брошены на поиск предателей лютодеев – братьев.

И вот дом добра, в заброшенном участке земли, был взят в охват. Зло никак не хотело, чтобы они ушли. Перед ними была поставлена задача или перевербовать их на свою сторону, а если нет – уничтожить.

Заманить им их не получилось. Оставалось одно – уничтожить! И этот план они начали воплощать в жизнь. К избе им приближаться и торкаться было опасно, поэтому они взяли и начали собирать хворост, обкладывая им дом, чтобы поджёг дрова дымом выкурить из дома. Но хворост лесной – сырой и им пришлось его сушить с помощью специального заклинания и это очень получалось, дрова становились сухими. Потом несли охапками к строению и подпаливали.

Дверь в задней стене была проделана лютодеями. И они, переступив через дыру, были уже в лесу, за ними шёл и Керс. Он все время смотрел, как изба покрывается густым смогом.

Но тут – то их встретили два вёгла, которые как раз собирали хворост для костра. Увидев, что те, кого они хотят поймать сами идут им на встречу, решили не упустить свой шанс. Ведь поймав Угрюка и Яка, община отблагодарит их. Возможно, повысит звание или просто освободит от такой грязной работы, такой. Например, как собирание дров.

Вёглы упали на землю и их человеческие тела не подавали никаких признаков жизни. Но в это время сущности, обитавшие в телах, за всем наблюдали и ждали жертву.

Первым обнаружил тело Керс и, не заподозрив ничего плохого, только сказал:

– Неужто наш здешний медведь так над ними поиздевался?...

И пошёл дальше.

– Здесь что-то не то! – заявил Яка. Что-то не то... – отдалось эхом в дальней глуши леса.

– Да, брат, странно! – сказал Угрюк, – понимаю всё, но почему возле них в охапку лежат собранные дрова? Зачем мёртвым то держать дрова?!

Крыс, хоть и отошёл от тел, но слышал всё, что они говорили. И тут озарение пришло ему в голову:

– Да это же вёглы! – заорал он.

И тут мёртвые люди подняли вмиг глаза, стали на ноги – схватили лютодеев за шеи. Все происходило так быстро, что они, впрочем и не поняли, что произошло; и лишь тогда, когда холодные тела мёртвых людей схватили их за горло своими мерзкими руками они поняли уловку.

Страх, что они в руках вёгл, одолевал их и они не смогли использовать свои тёмные силы. Полное окаменение нашло на них. Керс подбежал к существам, взявших в плен новых друзей, схвативши первую попавшуюся палку начал бить Вёгл. Но они не обращали на то внимание.

Керс бил по их ногам, рёбрам. Но это ничего не меняло. С них только сыпались черви и куски гнилого мяса сползали с ног, открывая взору кости.

– У меня есть идея, – сказал Керс, – я прочту заклинание о выхождении вёгл с этих людских тел. Я разделю их...

Яка только прошипел:

– Не-е-ет, не-е-ет...

Но Керс принялся читать заклинание для разъединения души и тела:

Омест, ем оуест,

Дек серест-а!

Тэ уст-ерекс,

Буанто вирес.

С первым прочтением ничего не изменилось. Только теперь вёглы обернулись, и при этом не отпускали Яка и Угрюка, внимательно смотрели на крыса. Они сильнее сдавили шеи, но Керс не умолкал, он читал снова и снова заклинание воздвигнул руки к небу.

И то, к кому он обращался, услышало и случилось то, о чем домовый крыс просил. Тела вёгл затряслись, бело-мутные тела начали отслаиваться от злого духа. Керс прогадал в одном, читая заклинания, он сказал «раздвой» этих нечистых существ. Он подразумевал вёгл, а проявление заклинания начало действовать и на лютодеев. Их души сразу же покинули свое тело. И полетели вглубь леса.

Вёглы долго сопротивлялись, но вскоре сдались. Таки вышли из тел и брэнная гнилая плоть повалились на землю. С ними упали и бездыханные тела лютодеев-братьев.

Они все сидели друг на друге на возвышенном холме. Керс подбежал и хотел было вытащить тела братьев. Но тут задрожала земля. Большие пласты земли начали расходиться, волки завыли вдали и земля начала поглощать тела Угрюка и Яка.

– Нет, не знаю, что делать! – закричал крыс. – Тебе их я не отдам!

Дрожь земли ощутила и та нечисть, которая была возле избы.

– Плохо всё, что-то не так, – сказал водяной. – Беда недалеко отсюда.

– Они сбежали! – Заорал один из домовых. Прорубили двери, с той стороны избы! Их нет в доме!

– За ними! – Скомандовал главный третий безголовый вёгла.

Все начали бежать в погоню, перепрыгивая через дым, которым они выкуривали.

Сотни три существ бежали по лесу за запахом, доносящимся на окраине холма. Все они были большие и маленькие, видимые и невидимы, лохматые в шерсти, а некоторые были одеты в одежду, человеческую. Когда бежала эта братья, казалось, бежит неизбежное.

И вот они прибежали на край холма. Там сидел только Керс у расщелины и взывал:

– Почему ты забрал их? И имел в виду зло, а не тех, кто распрощался со злом!

Возле него стояли прозрачные и невидимые для Керса, но видимые для остального зла Вёглы, они зло скалились с того, как он побаивается из-за потери братьев.

– Ну, почему?! – орал Керс, -я нашёл друзей за все сто лет с лишним жизни, друзей по делу и идеям. А ты меня всего этого лишил. Забери меня с ними в землю, святой Иннокентий, я верно тебе служил, помогал добру. Но добра не было целых сто лет, не одно добро не пришло просить у меня помощи за все эти годы. А теперь я не смог им помочь, что я надеялся? Почему отродье стоит за мной, – и он указал на толпу, которая боялась подойти ближе, – а ты забираешь тех, кто покаялся в своих злодеяниях. Почему?

От длинной речи крыса изо рта побежала кровь. Так он надавил себе язык. На свою боль он не обращал внимания. Просил у святого лишь одного, чтобы и его взяла земля.

Застонали деревья от его просьб и взывания. Большая потусторонняя сила подтолкнула всю нечисть к Керсу. Почему спустились они, те и сами не отдавали себе отчёта в своих действиях. Небозримая сила их заставила наброситься на крыса и разорвать на части.... Дух Керса поднялся вверх и удалился дух в лесу.

Очнулись упыри, оборотни, вурдалаки, духи, мертвяки, тролли, бесы и другие твари от минутного помрачения. Начали обдумывать то, что это было. Лес стих, на прояснившееся небо вошла луна. Красная, как невинная кровь жертвы нечистых. Мрачная тишина нарушилась эхом, звуком доносившего будто во всех сторон:

Се-ри-в отна-уб

Ске-ре тсу тсэ-г

А! тсе-рес кед

Теца ме тсе-мо.

Эти слова будто стали гипнотические и с последним словом этого обратного заклинания все присутствующие стали прыгать в прорву земли, которая их заманила. Лишь только падая на дно, зло начинало опоминаться, но было вернуться назад невозможно. Даже самые умные вёглы и те прыгнули.

После последней особи зла прорва земли закрылась, таким образом поглотив в себе зло, оставшееся в здешних лесах.

Природа с первыми лучами солнца вокруг ожила. На месте погибшей нечисти возникли надгробии с их именами. Поговаривают люди, что самый главный нечистый спустился той ночью и воздвиг памятники в память о своих верных слугах. И завещал это место сделать неприкосновенным для других существ.

Раздел II

Глава 1

1977 год. В одной из провинций России

Они сидели возле дороги и что-то бурно и очень резво обсуждали. Одному было так лет под двадцать. Второй был примерно возраста первого. Среди них был третий. Все звали его Василий. Он в этой компании самый меньший, на взгляд лет четырнадцати.

На улице царила глубокая ночь, луны не было, её затянули тучи. Округа окуталась большим темным мраком. Туман обтягивал в свои белые холодные руки улицы и все закоулки каждого дома.

Ребята сидели под большим фонарным столбом. Дом самого меньшего находился недалеко, в десяти больших шагах от того места, где они сидели. Жил в этом доме он давно со своими родителями.

Василий обсуждал что-то с ребятами вперемешку с разговором, который вырывался из его рта; смех был – очень детский и наивный соответствовал возрасту юноши.

По улице, издавек с Востока к ним шёл какой-то человек. По крайней мере, как они могли разглядеть, шла чья-то тень. С начала это была мрачная фигура, которая по мере приближения к компании, фонарные столбы раскиданные по посёлку, начали освещать черты той фигуры.

Вася выкинул из зубов сигарету, которую только что закурил. Побоялся, что идёт человек и расскажет, что он курит, его родителям. Но так не могло случиться. Смех умолк и все присутствующие приковали свой взгляд к той фигуре, что шла. Дмитрий (самый старший), даже рот открыл... Ведь увидел ужасную картину. Увиденное им могло кого хочешь удивить. Миша (средний из компании, хоть по росту и по голосу казался самый старший) онемел и молча смотрел на идущего.

– Да-а-а,... не может быть... это же я! – говорил чуть не в истерики Вася. – Этого не может быть!

Парни смотрели то на Васю, то на двигающую возле фонаря личность, ибо лицо полностью освещалось и уже было видно...

По улице шёл он... Василий. Небольшого роста, худощавый, одетый также как и тот, что сидел возле них. Фигура прошла немного, повернулась к компании и открыла свой облик. Перед ними стояла копия друга. Диму это ошарашило. Но тут стоящий Василий, спросил голосом того, что сидел в компании:

– Ну? Чем занимаетесь? Что так бурно обсуждаете? А я-то услышал и думаю, посмотрю, как ты здесь, Вася, – повернул голову к Василию и его компанию, и боги – страшная злобная улыбка образовалась на его лице, он продолжал:

– Не дадите закурить? Знаю, у вас есть.... Ну, дайте, – голос звучал рёвом, переходя в хрип. – Ну, дайте, что вам жалко? – и он протянул к ним свою костлявую и высохшую руку. На ней было отчётливо написано: «Овест Генст Декст», а далее неразборчиво для всей компании. – Вася, словно загипнотизирован, встал и начал подходить к Овесту Генсту (так потом его прозвут).

– Нет, куда ты? – дёрнул за руку Миша.

– Стой, дурак! – крикнул второй товарищ.

– Сюда, моя детка! – прохрипел странник-двойник, – молодец. Иди ко мне. Я же свой, ты это чувствуешь...

Двойник смотрел в глаза и видел душу подростка. Его бездонные и пустые глаза давали понять, что парень в его власти и что тот не будет противиться.

Тут Дима набрался смелости и подойдя ближе – со всей силы отдернул друга от его же клона. Начал бежать и волоочь за собой своего друга.

Бежали вдаль улицы. И вовсе не додумались забежать в дом Васи, а побежали наоборот – вдаль от него.

Парень сам не понимал, а просто бежал, не понимая ещё полностью происходящего. Его собственный двойник так напугал, что был в полной растерянности.

Отбежав подальше, Дмитрий осмотрелся и понял, что они на другой стороне своей деревни. Здесь ещё не были и не понимал, как они могут пробежать за такое малое время столько вёрст. И где Михаил? Он вроде бы бежал за ними...

– Что это было? – спросил уже пришедший в себя Вася.

– Чертовщина какая-то.

– Да, но куда нам теперь бежать? Что будем делать!?

– Не знаю!

Вокруг было тихо, холодно и темно.

В полумраке на плечо Дмитрия положил кто-то руку.

– А-а-а!!! Пошло вон! – со страху крикнул парень и принялся бежать. Но далеко забежать не успел, стукнулся головой об ветку и потерял сознание.

Проснулся Дмитрий, вокруг него было темно. Голос сверху говорил:

– Успокойся, дурачок. А то снова будешь бежать.

– Кто ты? – болезненно спросил парень.

– Жанна Веркова-Иванщукowa.

– Где мой друг?

– Вот, – и указала на Юг, – спит.

Он поднялся и убедился, что так и есть. Перед ним стала девушка с симпатичными чертами лица и длинной косой.

– Что ты здесь делаешь ночью?

– Иду от сестры, лучше ты лежи. А живу в Инкенево.

– Да, но это же через село.

– Ничего страшного, дойду.

– Тебе не страшно? Здесь такое... на той стороне нашей деревни, ... такое происходит...

– Слышала, – заулыбавшись сказала Жанна. – Мне Васька рассказал. Врёте вы, парни.

Бред это все!

– Но это было!

– Курить меньше надо!!! – подколола удачно, ибо не могла даже предположить, что такое реально.

– Ни я, ни он не курим.

– Значит, пить меньше надо!

– Но нет.

– Какая ты красивая!

– Слышишь, не переводи тему!

– Нет, и вправду!

– Ну..., спасибо!

– Ты эту местность знаешь?

– Нет!

– Я тоже!

– Я здесь ни разу не бывал!

– Хожу здесь часто, но этой местности я почему-то не видела.

– Почему отпустила тебя сестра такой поздней ночью домой? Что, не могла оставить у себя переночевать?

– Нет её дома! Уехала в город с мужем. Не буду же я спать у неё под дверьми?! Вот и решила вернуться.

– По-ня-тно! Сколько сейчас времени?

– Уже скоро полночь, – ответил издали Вася

– Это ты, Васёк, или снова клон?

– Нет, дурак, я!

– Слушай, двойник был ни мой, а твой.

– Да, согласен. Что-то у меня чан не варит, я ничего не понимаю.

– Парни, бросьте глупости молоть! Может, пойдём домой? Все-таки вас двое, а так будем домой идти втроём. Однако путь к моему селу через ваше село лежит.

– Ха-ха-ха! – засмеялся Дмитрий. – Ты с нами?

– Без смеха! Вы что, не пионеры? Чему нас учил большой Ленин? А Карл Маркс и Энгельс?! Вы ещё нашли на свою голову верующих во всякую всячину. Я атеистка, комсомолка. И верю только в себя и в свои силы. Пошлите домой! Не ночевать нам здесь. Родители будут переживать.

– Но...

– Хватит этого! Я иду! Вы, парни, идёте!?

– Я иду! Сказал Василий.

– Ну, тогда и я, – поднявшись и отряхнув с себя землю и сухие листья, сказал Дима.

Дорога была их не близкая. Луна им сопутствовала. Парни от каждого шороха шарахались и их дёргало. Но то были либо ежи, то ещё какие-то насекомые.

Было четверть второго как они вышли на горб, с которого вдаль виднелся дом Васи и той злополучный единственный фонарь в селе, который горел ярче всех. Но туда ещё идти и идти.

Откуда ни возьмись, налетели серые тучи, забрав с собой луну; укрылась земля снова холодным ночным мраком.

Не смотря на капризы природы, компания шла в полумраке. Ни с того ни с сего, начал падать белый мутный и холодный дождь. Вскоре сменился снегом. Всех идущих обдавало холодом. Невероятно холодный снег, он попадал то за пазуху, то за шею. Безжалостность чувствовалось в нем. Все шли по дороге, прикрывали себе глаза рукой – снег переходил в дождь. К нему ещё присоединился шквал, он больно бил в лицо мокрым снегом, до слез резал глаза. Одежда компании прилипла к их телам, которые так и дрожали. Путь превратился в мучение Иисуса, Христос шёл на Голгофу, а эти трое шли к своим домам. Широкая дорога стала мутно-белой и все вокруг смешивалось в одно цельное.

Дмитрий шёл впереди. Немного позади за ним шли Василий и Жанна.

Вдруг Дима от неожиданности вздрогнул. Ему показалось, что впереди его мелькнуло что-то живое.

– Кто здесь? – спросил он, смотря вперёд.

– Ты кому сказал? – переспросил Вася.

– Что-то мелькнуло, – повторил подросток.

– О, да! Я тоже заметила, – вырвалось из уст девушки.

Холодными и мокрыми руками Дмитрий смахнул с лица снег, вытер слезящиеся глаза и понял, что недалеко от того места, где он стоял он узрел чью-то фигуру. Параллельно движущейся с ним тень вдоль дороги, это заметили Вася с Жанной.

Их ходьба ускорила, они двигались быстро и уверенно. Пролетая сотни метров за несколько минут их скорость удивляла и самих их. Каждый из них не мог понять, как им удаётся так быстро бежать. Но с ними неизвестная фигура то приближалась к ним, то отдалялась от них, теряясь при этом в глубокой тьме. Не было ничего видно, ощущение было будто бы они

не приближались к деревне, а наоборот – отдалялись. Но фигура вынырнула снова из снежной мглы. Луна немного выглянула из-за туч и осветила даль. Фигура была мужская, казалось, тень бежала по воздуху.

– О, Боже! Да это Мишка! – Воскликнул, поражённый увиденным Васька. – «Неужто у меня галлюцинации», – подумал он. – Друзья, вы видели то, что и я? – Он обернулся на них посмотреть, но ответ от них не услышал. На интересующий его вопрос ответило выражение лица друзей. Белые мрачные лица выдавали только испуг. Теперь все внимательно наблюдали за видением. Когда мужской фантом оказался совсем близко, на его лице читался то ли испуг, то ли мучительное страдание.

Все стояли как вкопанные. Фантом Миши был ужасен. По нему скользили гадкие и холодные твари. А за его спиной бродили разные отвратительные фигуры, напоминающие существ с потустороннего мира. Они махали руками будто звали троицу идти с ними туда, откуда пришли сами, но откуда нет возврата и теперь, холодное безжизненное существо, что когда-то было земным существом человеческим манило и их за собой.

– Присоединяйтесь, друзья! – зашипело тело.

– Прочь, тварь! Мы тебе не друзья! Отстань от нас. А то ещё хуже тебе будет, – проорал на всю округу парень. Но его крик воссоздал только бесконечное эхо, которое заключалось в единственном слове, которое повторялось: «будет, будет, будет...».

У всех было необратимое желание, как можно скорее бежать. Но как можно бежать, если ноги не слушаются мозга? А мимолётное помрачение затуманило всё.

Но призраки не умолкали:

– Здесь хорошо, присоединяйтесь...

Жанна в истерике кричала:

– Это сон, лишь сон! Быть такого не может то, что я вижу. Всё не существует, то, что я вижу. Лишь страшный сон это.

– Не-е-е-ет, подружка! Действительность. Ха-ха! – Заковыристым смехом раздалось везде. – Я – шутка!? Быть этого не может. Я – действительность!

– Миша, что с тобой случилось? – спросил Васька.

– Ничего случайного! В мире нет случайности, твой двойник пригласил меня быть с ним. Твой двойник – это не твой вообще. Двойник – Судьба зовут его. Он мне дал второй шанс. Жить вечно буду я. Теперь Темень зовут меня. Я душу свою продал вечному покровителю. Дмитрий, вспомни, как мы дружили!? Иди ко мне! Стань моим другом в царстве нового повелителя.

– Но я служу Богу! – воскликнул Дмитрий – Я только ему служу!

– Ха-а-а-а, – сказал умерший Михаил. – Это бред! Когда оно все будет обещанное тебе Богом? Мой бог предлагает править на земле таким, как ты сейчас, а не когда-то потом в будущем.

– Сладко и заманчиво звучит!

– Правда все, – возразил мертвец. – Иди ко мне. Друг! Не бойся, до конца бесконечного мы будем молоды и вечно красивы и никто из человечества не сможет нас в чем-то упрекнуть.

И Дмитрий пошёл к нему. Василий и Жанна хотели хоть как-то остановить их, но, увы, рот не мог произнести и звука.

Подойдя, Михаил сказал: «Клянись мне, так как я есть лицом и представителю нечисти. Поклянись мне, что поклянёшься всему миру зла и докажешь свою преданность. И взамен получишь вечную жизнь!»

– Да, я клянусь. – Дмитрий, присел на колени произнося, сказал клятву верности.

– Вот и хорошо, – вытянул охотничий нож, который ниоткуда образовался в его руке, одним быстрым движением отсек голову Дмитрию. Её бросил к ногам Василия, в то время как с туловища обезглавленного хлестала рекой кровь. А Михаил смялся и сказал:

– Дурак, поверил мне, злу! Захотел стать избранным. Избранным стать нелегко и не все ими становятся.

Он подошёл к телу, что-то прочёл над ним и душа вышла из него. В тот миг – открылась бездна чёрная и поглотила душу его.

Душа пошла в ад – в преисподнюю мучиться на веки вечные.

Присутствие отрезанной головы возле ног парня, заставило с Жанной сдвинуть с места и бежать куда смотрят глаза.

Они бежали, перед ними открылся просторный лес. Где он взялся бегущие и не осознавали. Им было всё равно, лишь бы подальше убежать

Бежит уцелевшая парочка по лесу. Чем дальше в лес – мрачней затягивалось небо над ними. Начался снова дождь со шквальным ветром. Они заблудились. Оглядевшись по сторонам, поняли, что негде им укрыться. И вот перед ними в гуще деревьев открывается вид холма, а на нем старая изба. Не было из чего выбирать и холод заставил зайти в эту старую усадьбу. Уставшие от страшных приключений и сильного утомления в одной из её двух комнат находя себе покой и засыпают.

Снятся им двоим сон: будто они лежат в лесу не в чертоге, а на поляне. Она большая, светит над ними большое тёмное солнце. Лежат и не могут понять, как чёрное солнце может светить и греть. Вдали, за поляной, на той стороне, какую они не видят, издаётся какой-то звук. Пронизывающий он. Все пронизывает здесь и там, вдали. За ним слышится зловещий хохот и плач, зов человека. От всего этого мурашки так и бегают по телу. У них, лежащих на лужайке, происходящее вызывает и страх и сострадание к тому человеку, который просит о помощи. Они идут туда, откуда слышится крики. И вот перед ними раскидывается зловещая картина – на еще одном лужке, немного вдали от них, горит пламенеющий и обжигающий костер. Изнутри костра являются всякие страшные существа. Все кажется беспредельно глупой картиной. Сквозь огонь проходит всякая неясная и непонятная тварь – ни то люди, ни то звери. А потом вся эта компания восседает возле костра. Занимая каждый своё место. В беспредельном мраке играет прозрачный оркестр музыкантов с фантомом-дирижёром. Вот дьявольская музыка играет все быстрее и быстрее. От музыки этой восхищение появляется на лицах всех присутствующих. Ведь музыка – напоминание о том доме, из которого они пришли. Страх пронзает Жанну и Василия, мурашки бегают по их коже, холодом обдаёт их тело. Солнце становится ярко-красным, будто свежая, не застывшая кровь – так понимают это присутствующих ребята, начинаются танцы и веселье. Вот они видят лица зла – это уроды, похожие на человека, но не с человеческими лицами. У многих с ртов виднеются длинные резцы как у вампиров. Руки их – волосатые, не живые, холодны, с большим острыми концами. Вместо ног – копыта. От стука ими об землю виднеются искры, как небольшие фейерверки, вспыхивающие то здесь, то там. Из темноты к костру выходит маленький бесёнок с большими ушами, с носом, как у свиньи и рогами, как у козла. И выпихивает к костру человека. Человек в полуобнажённом находится виде. Жертва бесов точь-в-точь похожа на Ваську. Василий и Жанна только молча смотрят, хотят то ли помочь, то ли бежать, но ничего у них не получается – ноги будто в землю вросли. Они могут то и делать, что молча в страхе смотреть за происходящим.

Но вот бесёнок начинает бить жертву, подходит к огню и лицом впихивает человека в огонь и держит... Жертва кричит, его шкура с лица отпадает кусками, с головы волосы обгорают вмиг, а уши обугливаются. Толпа танцующих злых сил от человеческих мук ещё быстрее начинает рычать, кричать и танцевать. Человек в ужасной боли, хочет освободиться от бесёнка, но то существо уверенно и твёрдо держит его. Вой озверевшей нечисти усиливается, присутствующие скалятся, мучают жертву. Скорость невиданного оркестра замедляется... Слышится звон, оглушительный бой барабана. У костра огонь становится ещё сильнее и парень от нехватки кислорода и сильного пламени начинает тише и тише дёргаться. В конце тело остаётся без дыхания. Он умирает. Вся нечисть теперь набросилась на жертву, разодрали его как

могли на части, и каждая тварь ухватило то, что успела. Но тут вся нечисть перевела наполненные ненавистью глаза на тех, кто за этим всем наблюдал – парнем и девушкой. Бесятина посмотрел на них и сказал:

– Теперь детки, будем жарить и будем есть вас, детки. Хи-хи-хи, – раздался у него со рта тихий пискливый смех, и он двинулся со всей нечистью на них.

– Не-ее-ет, – закричали ребята... Пробудившись, они увидели, что лежат на каком-то надгробье поросших мхом. Могильная плита была с двух частей. На том камне, на котором они проснулись было что-то написано, но не на русском.

– Как мы здесь оказались, Жанна? Мы же ложились спать в избе! Тебе же тоже приснился дурацкий сон, да?

– И не говори. А то, что с нами произошло, что это было?

– Да чертовщина какая-то! Но то, что было ночью, думаю, было все в действительности...

– Что, выходит... мои друзья, погибли?

– К сожалению, сочувствую тебе, но, увы, это так.

Вдвоём они долго бродили по лесу и в конце пришли домой, так и не поняв, как выбрались из лесу и что всё же произошло.

Глава 2

Май 1987. Где-то в России...

Былое не вернуть, сегодняшнее не изменить. Эти слова не изменить. А если кому-то удастся это сделать?! И вчерашнее станет сегодняшним, а прошлым можно управлять, как захочешь ты, потому что тебе покорилося вчерашнее и былое...

...Среди мрачно-чёрной мглы, среди беспорядка, на этом фоне как будто из ниоткуда начала появляться таинственная фигура. Двигаясь в пространстве она поглощала возникшую от её появления пустоту. Только показались её движения, как вся присущая нечисть – ахнула. Ведь нечисть была без помощи высших сил, которая их опекает. И вот теперь она идёт.

Вокруг царит мёртвая, как на кладбище, тишина. Но чем ближе подходил царь тьмы, тем сильнее дрожали, как осиновые листья, его подданные. Теперь фигура всевластного, что приближалась к ним, переросла с контуров в нечто серое. Особа приближалась к заседанию и чем ближе она подходила, тем сильнее становилась прозрачной. Она и видна и вместе с тем не видна. Несла с собой невиданную чёрную силу. Мела и крошила на своём пути. Комары, мухи, лягушки и все остальные живые существа на которых падала тень прозрачной фигуры – сразу умирали, испарялись вмиг. Тропа, по которой шла фигура, становилась чёрной и неживой.

И поняла вся присущая нечестивая сила, что ошиблась – не князь мрака – это его посланник – судьба и смерть в одном лице (хоть фигура и не имела лица). Знали все присутствующие, что если пришла смерть, это худо им на совете придётся. А если на совещание пришла смерть, значит кого-то из присутствующих лишат жизни. Смерть вошла в костер и открылись врата обжигающего огня. И оттуда вышли в черных рясах парки. Были они богинями человеческих судеб. Было их ровно семь, по числу смертных грехов. Они шли от костра и их длинные плащи напоминали идущих по полу больших крыс с хвостами. Страшный кашель и ворчание стали издавать они, выйдя из огненного пламя.

Плохое предчувствие имеет к ним вся остальная нечисть. Вот из огня выскакивает последняя богиня греха. А за ней выходит, закрывая огненную дверь, двулика смерть. Огонь сразу затрещал. Искры разлетались на все стороны. Всё снова утихло и было лишь слышно тихое приближение чего-то.

Среди бездонной тишины вдали от костра, во тьме, снова вырастает огромная фигура некого человека в сером, с чёрной, как темнота, накидкой. Он приблизился и все вмиг вокруг взбесились, начали танцевать и приветствовать повелителя – Дьявола. Вся мелкая нечисть танцует, подпрыгивает, орёт и этим славит царя. Кто-то прыгает из тварей через костёр, который уже не так жжёт. Смерть и все семь сестёр поднялись, поклонились повелителю, дав этим знак, что уважают его. Царь махнул рукой и все парки сели.

Вокруг происходит невиданное, все пляшут и радуются. Создаётся целая вакханалия, которая может показаться тяжело умирающему грешнику в агонии.

Пространство вокруг их наполнилось таинственностью. Слышались ахи и вздохи неодоушевлённого, дерева и те стали подходить ближе к месту, где шло заседание – совет дьявола.

Вдали слышен бой старинных часов. Больше ста лет оповещают они о том, что полночь. Но... Произошло невообразимое. Часы в этот раз ударили тринадцать раз. Сейчас, тринадцатый бой оповещал о полуночном заседании нечисти, пятый раз за последние пять лет. В башне, где находятся часы, именно в этом время появляется сторож. Он же и конструктор часов. Больше века нет его в живых. В день совета выпускают создателя часов с того мира для того, чтобы он заставил башенные часы отбивать, именно перед советом, не положенное механике количество ударов. После тринадцатого удара, призрак, исполнив свою работу исчез. Во время

ударов, бой часов слышно не на одну округу. И последний роковой удар часов, ничего хорошего людям не сулил.

Вот бой часов прозвучал; и отец тьмы, полководец начал произносить на неизвестном языке, слова и предложения; он говорил голосом, который не с чем и ни с кем не спутаешь и не схожим на язык людей. Ужасней голоса не придумаешь. Все тварь зла пляшет. А он произносит роковые слова, весёлые для окружающих и недобрые для всего человечества. Говорит раз и навсегда, нарушив свои законы, не приходить на землю безошибочно, озвучивает приговор всему человечеству...

– Васька, что с тобой? Проснись, сынок! – Плакал отец, над покрытым ужасом лицом и бездыханным телом своего сына пытаясь разбудить.

– О, Боже! Что с тобой случилось во сне? – Жанна, скорую скорее!

Неотложка приехала быстро, ребёнка увезли в реанимацию. Усилиями медиков его спасти удалось. Он только отделался группой инвалидности. Врачи не могли понять, как у здорового трёхлетнего ребёнка ни с того ни с сего случился сердечный приступ. Было им понятно одно – приступ случился во сне.

«Страшный байка» – так он назвал тот сон, после того, как выздоровел. Больше ничего и никто не сумел расспросить о том сне.

Удивление врачей было большое, и заключалось в том, что инфаркт в его возрасте смог наступить во сне. Сердце остановилось примерно на две минуты, а значит, две минуты головной мозг не получал кислород. И все – медперсонал, родители были рады, что после четырёх дней комы Васька пришёл к памяти и очнулся от сна. Отец с матерью были с ним всегда эти дни, пока тот был в коме.

Родители его отца – Василия, умерли из-за непонятого дорожного происшествия – перевернулась их машина на дороге. Отец Жанны умер от остановки сердца за месяц до рождения внука. А мать Инна Верковна – по непонятным причинам выбросилась из окна собственной квартиры, что находилось на седьмом этаже. Покончила жизнь самоубийством после того, как повесился в лесопарке её отец. Брат двоюродный Василия Иван Звенягин, чтобы как-то сохранить память о их отце, предложил назвать племянника тоже Василием. Так родился, как раз на годовщину смерти отца Василия Звенягина первого, Василий Васильевич младший.

После случившегося во сне ребёнок очень изменился, и не в лучшую сторону. Он стал другим, чужим для всех ребёнком, как для его возраста. До этого случая он немного да и говаривал. И все потому, что во время того проклятого сна он заглянул по ту другую сторону жизни, в мир, не доступный живому человеку, в мир, где только избранные могут побывать и увидеть то, чего в жизни не увидели; в мир он заглянул существующим рядом с нами за небольшим прозрачным барьером. Увиденное во сне Василием – разгадка смысла бытия, где есть ответы на все вопросы. И он ребёнком увидел сенс жизни и тем сделав себя избранным.

При всем желании или нежелании семье пришлось отделиться от толпы, других «обычных» людей. Сами не понимая почему сын не спешил разговаривать как его сверстники.

Васи исполнилось шесть лет. Отец и мать за его молчаливость уже волнуются. Но младший Звенягин все понимал, все происходящее в этом мире, его интересует, но больше хочет познать смысл в том сне. Иногда он отрекается от мира. Он в глазах простых смертных, живущих и окружающих его, которые погружены в свои заботы – вундеркинд, непохожий ни на одного ребёнка своего возраста с их округи. А следовательно считают его безумным. Но все люди и дети, что окружают младшего – близоруки. Они не могут разобраться в том, что творится вокруг них не то, чтобы судить, что делается там в душе ребёнка. Сына не могут понять ни Звенягин – отец, ни Жанна Верковна-Звенягина – мать. Для них он – тайна, закрытая

книга и своим маленьким пониманием мира они все не могут это понять. Лишь наивно тыкают наугад, считая, что они вместе с врагами и докторами которые его лечат, попадают, указывая пальцем, считают правдой и верным решением. Не могли понять лучшие психиатры области, которых привозил и возил к ним отец. Мир, в котором он теперь живёт, производит жуткое впечатление. Но он живой человек, к тому же ребёнок – он автор ненаписанной книги. А автор может быть бессмертен. Человек умрёт, а его дух будет жить в книгах, ведь чтение автора переживает его взгляды. Душа и мысли начинают существовать в человеке, который это прочитал. А душа-часть ожившая в сердцах читателей и читательниц.

Кроме родителей, мальчика из-за его отрешённости, никто не любил. Но судьба изменит его судьбу...

Василий младший начал разговаривать с семи лет, читать тоже научился примерно в том же периоде. За год изменился и стал более коммуникабельным. Пошёл в школу с восьмью, позже всех. Но в классе ничем не выделялся от одноклассников, которые жили и знали его. Семья Звенягиных переехала из столицы в деревню, где жили его родители. Туда, где они познакомились с Жанной ибо после школы поступил в ВУЗ и перебрался в город, где и обосновался жить.

Глава 3

Вернувшись в деревню – её было не узнать. Не сравнить с той, которую он, Василий Звенягин-второй покидал восемь лет назад. Дома стояли новые. Небольшая улица выросла и застроилась новыми домами. Старых изб не было. Стояли дома новые из белого и красного кирпича. Переезжая в деревню он не знал, что то злополучное кладбище, где они тогда оказались в связи с расширением соседнего села, в трёх вёрстах от этого – снеси за ненадобностью Холм насколько могли, настолько сравняли и очистили от деревьев. Надгробные старые плиты снесли. Там построили избушку для сторожа-лесника, который должен был охранять лес от людей, которые хотели поохотиться и не платить ни гроша; оберегать зеленные насаждения.

Сторожем в избушку назначили Серова, который уже через сколько лет, а надеялся все-таки найти своего сына Михаила Серова.

Васька ходил в школу в соседнюю деревню. Был всегда отличником и учителя гордились им.

Тем временем Звенягин, чтобы как-то жить, работал, когда переехал на всех работах: и строителем, и лесорубом, и на заводе в двадцати вёрстах отсюда.

Поднакопив немного денег, было решено не гнуть спину – открыть небольшую конторку. Сначала занимался сам, потом нашёл двоих друзей и они втроём начали вести дела конторы. Сначала контора жила с того, что заказывали деревенские люди – жители, то он с компаньонами и доставлял с города. В основном посуда, мебель и другая хозяйская утварь. А надо кого-то куда-то свозить – машин в селе практически не было – до него сразу и обращались все...

Но распался Союз. И дела пошли у конторы хуже. Сельчане начали обзаводиться транспортом, доставляли сами, что им нужно было, и их перевозки с заказами сошли на нет...

По согласию с Станиславом Петровичем Корабельниковым и Дмитрием Константиновичем Перовым, Звенягин изменил имидж конторы, обрела название – «Компаньон», разместили её по адресу Борщёвая, дом 13. Занялись землёй. Они покупали во всей округе твердь, почти за копейки, часто обманом отбирали. Затем скупив площади, большие участки сдавали под строительство. А на других участках, вкладывали собственные финансы и строили дачи. Последние росли как грибы после дождя. Потом продавали за большие деньги богатым районным бизнесменам под дачи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.